

Между нами

Автор:

Мишель Платини

Между нами

Мишель Франсуа Платини

Биографии выдающихся людей

Более 30 лет назад Мишель Платини закончил карьеру блестящего футболиста, легендарного полузащитника «Нанси», «Сент-Этьена», «Ювентуса» и, конечно же, сборной Франции. Эта книга рассказывает о том, что было после, – о второй жизни одного из величайших футболистов в истории. Вы узнаете из первых уст о препятствиях, с которыми пришлось столкнуться Платини в высших футбольных инстанциях. Вместе с ним пройдете тернистый путь человека, искренне любящего и защищающего футбол, но – будучи несправедливо обвиненным – вынужденного отстаивать свою честь перед функционерами и бюрократами ФИФА.

Это испытание не сломало Платини – лишь укрепило его веру в объединяющую силу футбола.

Перемежая свое повествование воспоминаниями и забавными анекдотами из прошлого, трехкратный обладатель «Золотого мяча» размышляет о современном футболе и опасных тенденциях, угрожающих ему в будущем: головокружительные трансферы, увлечение системами видеопомощи, увеличение количества соревнований.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Мишель Платини

Между нами

«Нет более жестокой тирании, чем та,

что прикрывается законами и светом правосудия»

Ш. Монтескье, «О духе законов»

Michel Platini avec Jérôme Jessel

ENTRE NOUS

Published by arrangement with Lester Literary Agency & Associates.

Печатается с разрешения Editions de l'Observatoire / Humensis.

Перевод с французского Меркуловой Анны Петровны.

Фотоматериалы предоставлены ФГУП МИА «Россия сегодня»
и Shutterstock/FOTODOM

© Entre nous, Editions de l'Observatoire / Humensis, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Пролог

Однажды мой друг Пьер Лескюр, которому я рассказал о своей любви к литературе, выдал чудесную фразу: «Но, Мишель! Зачем тебе читать? Твоя жизнь и есть роман». Пьер был прав. Моя жизнь и правда была похожа на роман, в котором я перепробовал себя во всех ролях. Футболист, главный тренер национальной сборной, руководитель оргкомитета Чемпионата мира, президент УЕФА. Необыкновенное путешествие. Беспрецедентный успех для простого футболиста. Красивая траектория жизненного пути в обнимку с мячом. Это моя история, которой я дорожу, которую лелею, каждое утро смотря на величественный Монблан.

Конечно, на этом долгом пути было много счастливых моментов. Моментов ликования. Матчей, вошедших в историю.

Трофеев. Неожиданных побед. Но были и травмы. Физические и моральные. Когда мне было 17 лет, врач из ФК по фамилии Мец сказал, что я непригоден для профессионального футбола. С 1972 по 1979 год я, все еще молодой, талантливый и многообещающий игрок, восемь раз попадал на операционный стол. Одни специалисты считали, что с таким количеством травм моя карьера вряд ли будет успешной. Другие, еще менее оптимистично настроенные, пророчили мне выход на пенсию в 25.

Намного позже, в 2015 году, когда у меня были проблемы с ФИФА, мои враги радовались моему падению, они надеялись, что оно будет «окончательным».

Короче говоря, вся моя жизнь уместилась бы в одну емкую остроумную переделку японской пословицы за авторством журналиста и писателя Филиппа Ламбо: «Семь раз упади, восемь раз встань».

Хотя падений у меня, кажется, было намного больше, чем взлетов. Еще с юных лет мне часто завидовали. Может быть, потому что я делал вид, что мне все легко дается? Признаюсь, я в самом деле старался производить такое впечатление. Мне нравится идти по жизни, как летит мяч, который я ударил с мертвой точки со штрафного: легко и радостно. Те, кто видел мою игру, знают меня исключительно как игрока под номером 10, с искрящимися глазами, буквально парящего над футбольным полем и хулигански присвистывающего.

Они не видят за этой маской легкости титанического труда, который я вкладывал в изнуряющие регулярные тренировки. Но я никогда не любил жаловаться на эти усилия и даже жертвы? это утомляет людей. Для меня футбол всегда был праздником. В моих глазах футбол всегда был вечеринкой. Удовольствием, которым хотелось поделиться.

Позже, когда я стал работать тренером национальной сборной, а затем и управленцем, я продолжал придерживаться этой философии. Как говорила королева Виктория: «Никогда не оправдывайся, никогда не жалуйся». Это один из способов избежать постоянных оправданий за свой выбор и свои действия.

С 17 лет я окружен повышенным вниманием СМИ. Все мои игровые решения пережеваны до мельчайших деталей, а случаи неудачных выступлений расследовались как дела государственной важности. В 1982 году, во время

Чемпионата мира в Испании, заголовок одной из спортивных статей ставил вопрос ребром: «Может быть, сборная Франции играет лучше без Платини?» К тому же я был капитаном сборной, поэтому любое мое появление в СМИ могло спровоцировать целое землетрясение; как, например, когда в 2014 году в Бразилии я посоветовал болельщикам, может быть, в не совсем корректной форме, «наслаждаться» праздником Чемпионата мира, несмотря на социальный кризис, который бушевал в стране.

Но, выбрав политическую карьеру в футболе, я был вынужден «сглаживать углы», вместо того чтобы дразнить собеседников, как я привык делать. Я всегда любил подшучивать. Это заложено в моей ДНК. Футболисты привыкли к такому формату общения. Но, когда тебе приходится «выходить в свет», общаться с представителями власти, в том числе иностранными, ты просто вынужден изменить манеру общения. Ведь любое выступление на публике подобно хождению по минному полю. Сам того не желая, ты можешь причинить вред многим людям.

В конце концов, ребенок, который стоптал множество ботинок, гуляя по улице Антуана Сент-Экзюпери в городе Жёф, все еще живет внутри меня. Я остаюсь и навсегда останусь человеком спонтанным, прямолинейным и бескомпромиссным. У меня никогда не было таланта оратора, как у Франсуа Миттерана или Бернара Тапи. Дриблинг словами ? не мой конек, хотя верю, что я добился определенного успеха в этом. Иногда, пусть и неуклюже, я могу выступить с заявлением или вступить в полемику, пусть она и бесполезна. Последний раз это было в мае 2018 года, когда мой друг Жак Вандру пригласил меня на передачу «Синий стадион» на Radio France. В разговоре я использовал выражение «небольшая махинация» (*petite magouille*), чтобы описать ситуацию, когда в 1998 году Франция и Бразилия, воспользовавшись пребыванием в топе рейтинга национальных сборных, сделали все, чтобы до финала не встретиться на поле. Обычная практика, которая существует с незапамятных времен внутри организационного комитета Чемпионата мира. Такая же стратегия применяется и в теннисе. Двое лучших игроков ставятся в разные части таблицы, чтобы встретиться они могли только в финале, заслужив это, конечно, спортивными достижениями. Но это лишь малая часть из того, что я еще тогда наговорил. И правда, «махинация» ? не самое удачное слово в этом контексте, нужно было быть более политкорректным и использовать слово «хитрость», но вот уж так случилось! Мой афоризм «небольшая махинация» быстро подхватили. Такое очень любят СМИ, они вцепились в мою языковую оплошность мертвой хваткой.

Это, впрочем, и стало одной из причин, по которой я решил написать книгу. Я захотел поведать читателю свою историю от первого лица. Буря прошла, и я больше не кричу один посреди пустыни.

В 1987 году, в конце моей игровой карьеры, я написал автобиографию «Жизнь как матч»[1 - Издана на русском языке: Жизнь как матч / Мишель Платини; пер. с фр. Л. Д. Каневского, ? Москва: Издательство «Физкультура и спорт», 1990. ? Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, примечания редактора.]. Я начал ее с такой вот фразы: «Я умер в 32 года, 17 мая 1987». В тот печальный, да еще и дождливый день я ушел «со сцены», спустя 15 лет карьеры профессионального футболиста. Тогда я со слезами на глазах бродил по длинным коридорам олимпийского стадиона в Турине так, будто шел по длинному темному тоннелю, конца и края которого не было видно. Но, к моему великому удивлению, очень скоро я буквально вышел «на свет».

Уже в следующем году меня назначили тренером национальной сборной, где я проработал четыре прекрасных года, а после занял важную должность на мировой футбольной арене. Именно об этом периоде я и расскажу вам. За эти 15 лет произошло столько же важных событий, которыми я вправе гордиться, сколько и за четверть века моей игровой карьеры. Мне хочется рассказать вам об этом все, до мельчайших подробностей. Поделиться моими радостями и моими печалью, маленькими и большими секретами. Хочется рассказать о том, что происходило за кулисами Чемпионата мира 1998 года, в частности, о моих непростых отношениях с Зеппом Блаттером. Также о реформах, которые я воплотил в жизнь для достижения «красивой игры». Я также поделюсь своим взглядом на футбол сегодняшний. Королевский спорт, который оказался на перепутье.

Без лишних чувств, злости или горести, я буду вспоминать только факты о том времени, когда против меня была запущена целая кампания, и все ради того, чтобы сместить меня с поста президента ФИФА. Поста главы мирового футбола, который был мне обещан, пока комиссия по этике ФИФА не приняла решение меня отстранить «от всех видов деятельности, связанных с футболом, как на уровне страны, так и на международном уровне».

Это оскорбило меня до глубины души, меня, футболиста, который за 15 лет на футбольном поле ни разу не получил красную карточку. Я также хотел бы правдиво обрисовать изнанку мира, в котором все решают только власть и деньги. Мир, в котором нет никаких запретов, где, в отличие от футбольного

поля, допустимы любые «удары», даже подкуп одного из моих близких с целью получения информации, которая могла бы испортить мне репутацию. Прошло уже четыре года с того момента, как меня отстранили, четыре года молчаливых размышлений. Пришло время поговорить об этом открыто. Просто. Между нами.

Глава 1

Под властью любви к игре

Дышать. Наслаждаться моментом. Смаковать его. Сейчас я в том же настроении, что и тогда, когда поднимался на пьедестал, чтобы забрать Кубок. Тогда у меня была только одна навязчивая идея: сделать так, чтобы это мгновение длилось вечно. 29 января 2007 года ? рассвет всех надежд на вторую жизнь. Тремя днями ранее в Дюссельдорфе, в 51 год, меня избрали президентом УЕФА (Союз европейских футбольных ассоциаций), после ухода непоколебимого Леннарта Юханссона[2 - Скончался 4 июня 2019 года в возрасте 89 лет. ? Прим. авт.], которого нам сейчас так не хватает. Шведский «монстр» был на посту с 1990 года.

По дороге в Швейцарию, где расположена роскошная штаб-квартира УЕФА, восхитительно вписавшаяся в пейзаж на берегу Женевского озера в Ньоне, я стараюсь запомнить каждую секунду и растягиваю каждый момент. Если это не счастье, то до смешного похоже на него. Я ехал очень медленно и наслаждался этим путешествием, как маленький ребенок, целую вечно разворачивающийся новогодние подарки.

Да, в тот день я тянул время, зная, что никто не даст мне желтую карточку за такое поведение. Стрелка спидометра на трассе не превышает 90 километров в час. Смотрю в стекло и невольно прокручиваю все радостные фрагменты моей счастливой жизни. Мои первые мячи на рю Сент-Экзюпери в Жёфе. Зеленый «Пежо 404» моего отца. Воскресенья, проведенные на лугу. Фирменную майку «Фруктовый» от ASNL. «Зеленые» майки футболистов из Сент-Этьена[3 - «Сент-Этьен» ? французский профессиональный футбольный клуб из города Сент-

Этьен.]. Ночь в Севилье. Евро-84. Старушку[4 - Имеется в виду «Ювентус» ? итальянский профессиональный футбольный клуб из Турина, один из самых старых, титулованных и сильнейших клубов Италии, Европы и мира.].
Гвадалахара. Четыре года, что я проработал тренером. Чемпионат мира 1998. Мои первые шаги в ФИФА вместе с Зеппом Блаттером...

Моя жизнь мне самому казалась невероятной.

В моей памяти запечатлелись все великие люди, повлиявшие на мою жизнь: мой папа Альдо, бывший капитан и 10-й номер футбольного клуба Лотарингии, затем тренер в Нанси. Жак Жорж, тоже из Лотарингии, президент УЕФА с 1983 по 1990 год. Фернан Састр, с которым мы организовывали Чемпионат мира 1998 года. Крупные управленцы Жан-Люк Лагардер и Джованни Аньелли. Все наставники, руководители, мои role models[5 - «ролевые модели»], как говорят по-английски. Многие из моих духовных отцов уже ушли в мир иной, я буквально осиротел. Но я думаю, что могу возвратить их к жизни через свои поступки и решения, в принятии которых я опираюсь на их опыт и на то, чему они меня научили. Память о них для меня ? бесценное сокровище. Не прошло ни одного дня, чтобы я хоть раз не вспомнил о них. Я в долгу перед этими великими лидерами за то, кем я стал. Вполне закономерно, что сегодня, в этот январский день 2007 года, я буквально нахожусь на крыше Европы. Вероятно, я бессознательно пытался следовать их примеру. Многие люди до сих пор спрашивают меня, почему я выбрал карьеру чиновника, вместо того чтобы оставаться на площадке как тренер сборной или тренер футбольного клуба. Должен признаться, у меня были такие возможности, но я сделал свой выбор.

В 1992 году, когда я еще тренировал сборную Франции, Рамон Мендо`са, президент «Реала», мечтал, чтобы я стал тренером «сливочных». Он тогда протянул мне пустой чек и предложил написать в нем абсолютно любую сумму. Мне казалось, этот жест подчеркивал ценность моих достижений. Но те, кто завидовал мне, считали, что я просто гнался за деньгами.

Но я все сделал по-своему. В 1992 году я решил поучаствовать в организации Чемпионата мира 1998-го на волонтерских началах. Для меня это стало возможностью отблагодарить футбол за то, что он дал мне.

Будучи профессиональным игроком, я был далек от мыслей о своем будущем, о тренерстве после окончания игровой карьеры даже речи не шло. Тогда я полностью сосредоточивался на мяче и забивании голов.

Но одно событие в корне изменило ход моих мыслей. В 1990 году, в качестве тренера сборной Франции с двухлетним стажем, я был приглашен членами ФИФА в рабочую группу [6 - Рабочая группа ФИФА 1990. ? Прим. авт.], чтобы поразмышлять над эволюцией игры, в составе рабочей группы 2000. Ее президент Жоао Авеланж был очень обеспокоен тем, что из-за жестоких приемов, которых не гнушаются некоторые футболисты, такие как Марко Ван Бастен, игроки завершают карьеру уже в 28 лет. Так, Чемпионат мира в Италии, который только что закончился победой (1:0) Германии над Аргентиной с ее Марадоной, отметился самым низким в истории количеством голов за игру [7 - 115 зафиксированных голов и средний показатель 2,21 гола за матч. ? Прим. авт.]. Некоторые игры были очень неприятным зрелищем, как, например, успокаивающая игра Ирландия ? Египет, во время которой фараоны без усталости играли по одной схеме: пасы в направлении вратаря, хватающего мяч в руки, после чего тратилось невероятное количество времени на ввод мяча в игру. Игроки придерживаются тактики пассивного растягивания времени, вместо того чтобы активно сражаться с соперником. Для меня, игрока с решительно наступательной манерой игры, такой подход казался оскорбительным. Преступное уклонение от активной игры противоречило моей футбольной философии. Когда я сам играл в позиции ведущего нападающего, меня приводили в ярость слишком осторожные защитники, которые предпочитали перестраховываться, направляя мяч к вратарю. Это приводило к ужесточению борьбы за мяч центрального нападающего, который изнурял себя, пытаясь его отобрать.

Идеи, которые я предлагал в рамках рабочей группы ФИФА, основывались на моем богатом игровом опыте. Я очень серьезно отношусь к этой роли. Решение Жоао Авеланжа дать слово игрокам показалось мне очень мудрым и даже красивым. Это беспрецедентное событие и шаг вперед к демократизации управленческих решений. Слишком долго игроков считали примитивными марионетками. Теперь же, наконец, мы пришли к мысли, что именно футболисты и являются сутью этого спорта. В первую очередь именно они должны иметь право голоса. Я уже говорил, что не имею ораторского таланта, но, когда речь идет о футболе, об отстаивании его интересов, я на время обретаю невероятную силу убеждения. Я прямо чувствую, что могу свернуть горы. Во время этих встреч с членами ФИФА я выдвигал свои предложения так виртуозно, что аудитория быстро мне покорялась. Лучшие идеи часто самые простые. Если задний пас, разрешенный вратарю, вредит красоте игры, ну давайте его запретим!

Но футбол, в сущности, довольно консервативен. Не всегда легко заставить членов правления ИФАБ (Международной футбольной ассоциации) ? хранителей основных законов игры ? изменить свое мнение. Мировой успех футбола основан на простоте его правил. Так было с самого появления этого вида спорта, и это один из основных принципов, которого следует придерживаться в будущем. В случае с правилом о запрете для вратаря брать мяч в руки при пасае от своего игрока все сразу понятно. «Ясно как день», как говорится. И вот, бинго, этот новый закон принят двумя годами позже, в 1992-м. Последствия его введения легко поддаются количественной оценке. Согласно исследованиям ФИФА, фактическое игровое время, то есть время, когда мяч «жив», увеличилось почти на 15%. И, естественно, чем дольше мяч находится в игре, тем выше шансы забить гол. Эта модификация также повлияла на существенное изменение роли вратаря, он стал «настоящим» футболистом, все чаще играя «ногами».

Думаю, именно мое знание футбола изнутри позволило мне придумать эту простую реформу, которая, по мнению многих специалистов, произвела революцию в футболе. С такой же уверенностью в своей правоте я всегда осуждал футбольных «мясников», выходявших на поле лишь затем, чтобы причинить боль сопернику. Я помню, как во время игр предупреждал своих соперников, что они могут позволить себе сделать все что угодно, чтобы остановить меня: потянуть за майку или схватить за руку. И только одно я считал непозволительным: нападать на игрока сзади. Сколько начинающих звезд футбола буквально потухали на моих глазах из-за таких серьезных травм, как разрыв ахиллова сухожилия, к которым приводила агрессивная борьба за мяч! На футбольном жаргоне мы называем это «посягательством на жизнь». Желая защитить игроков от самих себя и, конечно, сделать игру более красивой, я добился введения правила, согласно которому игрок на позиции крайнего защитника получает красную карточку, если грубо мешает нападающему забить гол.

Эти две победы позволили мне отточить навыки убеждения, которые всегда пригождаются в организациях, известных консерватизмом. Они и меня самого заставили убедиться в том, что оказать реальное влияние на развитие футбола можно не выходя на поле. В тот момент я осознал и то, что именно с помощью интеллекта, уверенности в себе и дальновидности можно продлить всеобщее магическое воздействие футбола на публику. Мне было 35 лет, и я интуитивно чувствовал, что могу этому поспособствовать, ? так почему бы мне однажды не сыграть эту роль? Но, как и всегда, из любви к футболу, а не к самому себе.

Глава 2

Первые дни оставшейся жизни

Долгое время я ассоциировал завершение карьеры футболиста со смертью. Писатель Антуан Блонден описывает это чувство так: «Чемпион ? это человек, чья судьба ? умереть дважды». Я перенес это высказывание на свою жизнь, объявив, что я умер в 32 года, 17 мая 1987 года, во время моего последнего матча в форме «Ювентуса» в Турине. Как я был неправ! Оглядываясь назад, я осознаю, что жизнь моя только начиналась. Кроме того, я так и не узнал, каково это ? быть молодым пенсионером. Моя карьера летела по удивительной траектории, на которой помимо Чемпионата мира я успел собрать все возможные и невозможные трофеи. В 32 у меня было будущее: президент Джованни Аньелли ? владелец «Ювентуса» ? сделал меня человеком, ни в чем не нуждающимся. И прежде всего ? свободным человеком.

О, конечно, я мог бы сыграть в «дополнительное время» один или два года, чтобы заработать еще больше денег. Молодой президент марсельского «Олимпика» Бернар Тапи предложил мне астрономическую сумму ? 20 миллионов франков в год, и это только за домашние матчи. Мечта для игрока, близкого к пенсии. Но что с того? Я не хотел обманывать или притворяться, не хотел еле-еле волочиться за мячом по полю. Я завершил карьеру, потому что был измучен и морально, и физически. Как я тогда сказал президенту Аньелли, предложившему мне поработать вместе с ним, я будто бы моряк, который после долгого отсутствия захотел вернуться в родной порт. И для моей семьи этим портом был Нанси ? город в самом сердце Лотарингии, поистине великолепном регионе восточной Франции, где я родился летним днем 1955 года.

Конечно, Нанси не сравнится по красоте с каким-нибудь карибским пейзажем. В моем родном городе нет моря и совсем мало солнца. Есть только самое главное: искренние, смелые и скромные люди.

Возвращение на родную землю было для меня лучшим способом «заземлиться», почувствовать реальность. Ведь футболисты похожи на избалованных детей, все потребности которых не просто удовлетворяют, но даже предвосхищают. Билет на самолет? Бронирование отеля? Новая машина? Нет проблем. По щелчку один из ассистентов исполнит любое ваше желание. Голевые передачи реальной жизни. В городе короля Станислава Лещинского[8 - После Войны за польское наследство в 1737 году герцогство Верхняя Лотарингия, столицей которого была Нанси, было передано Станиславу I Лещинскому.] я веду, наконец, нормальный образ жизни. Разные мелочи повседневной жизни наполняют меня радостью. Это ? мое. Обед в ресторане. Игра в теннис с друзьями...

Это был очень плодотворный период, наполненный разными событиями. Я занял пост вице-президента футбольного клуба Нанси, а также стал консультировать Канал+[9 - Частный общепольский полууниверсальный эфирный телевизионный канал с абонентской платой, основные направления которого ? кино и спорт.] по созданию постеров к предстоящим матчам. Невероятная роскошь: я стал управлять своим временем так, как хотел. К тому же меня окружали те, кого я люблю: моя жена Кристель, мои дети Лоран и Марин и мои родители, с которыми я могу поужинать в воскресенье. В общем, жил как у Христа за пазухой.

Многие воскресенья я по-прежнему проводил за игрой в футбол со своими друзьями из клуба «Варьете»[10 - Le Varietes Club de France ? французский футбольный клуб, основанный в 1971 году, в котором играют представители средств массовой информации, а также известные бывшие футболисты.], которым мне так нравилось отдавать голевые передачи и голы в «девятку». В этих играх было так много искреннего, непосредственного творчества. Все постороннее уходит на второй план, остается только главное ? мяч и дорогие сердцу друзья.

Меня всегда вдохновлял дух товарищества. И хотя меня даже звали вождем клана, я ненавижу это выражение, ведь у него есть негативный оттенок: оно предполагает, что коллектив зациклен только на себе. Мы были очень далеки от «сицилийского клана», моя компания друзей состоит из дружелюбных парней, открытых для других. Наш девиз ? веселье и никакой серьезности. Это был настоящий кутеж.

Но в самый разгар этого восхитительного отдыха в моей сказочной судьбе произошел коренной перелом[11 - Платини использует выражение decide de

continuer marquer ? la culotte, говоря о том, как судьба влияла на его жизнь. Дословно это выражение переводится как «решила перестать сосредоточивать внимание на моих шортах» ? это футбольная примета, согласно которой, чтобы сглазить игрока в ответственный момент, как бы мешая его действиям, нужно не отрывая глаз смотреть на его шорты.]. 26 октября 1988 года решительным броском меня закинуло в Будапешт. Гостиница «Интерконтиненталь». Я собираюсь выехать на матч Кубка УЕФА между «Бордо» и «Уйпешт Дожа» и в лифте встречаю мужчину крупного телосложения, который шепчет мне на ухо: «Зайди ко мне в номер, мне надо с тобой поговорить!» Я вот-вот получу предложение, которое я совершенно не ждал. Уже в номере он сказал мне: «Ты должен стать тренером сборной!» Я, пребывая в абсолютнейшем шоке, спрашиваю его: «Сколько у меня есть времени на размышления?» Он буркнул: «У тебя есть 10 секунд».

Этим пузатым усатым мужчиной, так похожим на сержанта Гарсию[12 - Персонаж фильма «Зорро» (1975).], был не кто иной, как Клод Без, владелец «Жиронде?»н де Бордо`, один из самых влиятельных людей во французском футболе. Я тогда про себя подумал: «Вау, я и не мечтал стать Зорро французского футбола!» После этой встречи события стали развиваться стремительно.

Четырьмя днями ранее в Никосии сборная Франции встретила с очень слабой сборной Кипра. Неудачная ничья (1:1), сумевшая взбудоражить нервы всей французской прессы. Всего один год я наслаждался счастливыми днями, и вот меня уже просят вернуться в строй. Но поначалу я не был в большом восторге от перспективы снова вернуться на поле, пусть и в новом качестве. Анри Мишель, нынешний тренер, ? мой друг. Человек, которого я уважаю. Именно благодаря его меткому пасу 27 марта 1976 года я забил свой первый мяч за сборную со штрафного в ворота Чехословакии. Он даже успел побыть моим тренером с 1984 по 1987 год. Вместе мы пережили множество радостных моментов, как, например, Чемпионат мира 1986 в Мексике и тот незабываемый матч Франция ? Бразилия в Гвадалахаре.

Несколькими днями позднее Жан-Фурне Файар, глава Федерации футбола Франции, назначил мне встречу. Она прошла 31 октября в парижском отеле «Георг V». Хитрый, как лиса, Клод Без, знающий меня как облупленного, поведал ему о моем исключительном чувстве патриотизма. Поэтому Жан с двумя Ф (J2F ? «Жидёэф»), как его еще называют, на встрече сразу начинает давить на больное место: я должен принять предложение и возглавить сборную, потому что это «в

интересах Франции». Я всегда ставил интересы страны выше своих. В таких обстоятельствах я действительно не мог отказаться от предложения, хотя понимал, что меня берут на место Анри Мишеля ? моего хорошего товарища. Мне было трудно принять это решение. Невыносимо трудно, но я считал, что это мой долг.

В сжатые сроки я должен был подготовить список из 16 игроков, которые сыграют с Югославией 19 ноября 1988 года, в решающем матче для этого этапа квалификации на Чемпионат мира 1990 в Италии. Что неочевидно, потому что, хотя я и являюсь консультантом «Канал+» вот уже девять месяцев, мои последние пять сезонов в Италии под флагом «Ювентуса», скорее, отдалили меня от французского футбола. Должен признаться, что некоторых игроков сборной, таких как Кристиан Перес или Эрик Гери, я даже не видел в глаза. Но знакомые мне лица все-таки тоже были. Мои бывшие одноклубники, такие как вратарь Жоэль Батс, защитник Мануэль Аморо, полузащитники Жан-Марк Феррери и Даниэль Браво и центральный нападающий Жан-Пьер Папен. Еще остался мой давний коллега по нашему знаменитому звездному квартету, Жан Тигана, немного обиженный, как, впрочем, и все другие игроки, на то, что узнал о попадании в сборную по радио. Место финалиста по теннисболу, которое я разделю с ним, быстро вернет на его лицо улыбку. Формально я стал тренером, но мне предстояло найти свое место в команде. Выстроить правильные отношения с игроками. Не подчинить их своей воле, а заставить их усмирить свое эго во благо интересов команды. В команде не может быть иерархии и привилегий, ведь все мы в одной лодке.

В свои 33 года я стал самым молодым тренером в истории сборной. В глубине души я все еще оставался игроком. А возраст позволял мне иногда надевать бутсы и участвовать в небольших тренировочных играх или пробивать штрафные вместе с полузащитником Франком Созе. Иногда я сильно злился, когда один из моих игроков пропускал легкий пас. На поле у нас не будет шанса переиграть... Тем не менее я делал все, чтобы поддерживать команду в хорошем настроении, чтобы во время тренировок футболисты получали удовольствие от игры ? и без меня им было достаточно критики со стороны. Я уже говорил, что для меня футбол подобен празднику. Я был уверен, что без удовольствия мы далеко не уйдем. В качестве дополнительного развлечения я устраивал с ними бешеные карточные игры.

С другой стороны, когда дело касается разбора тактики, я становлюсь очень придирчив. Меня вдохновляет Джованни Трапатони, мой тренер времен игры за

«Ювентус». Он не произносит длинных пафосных речей, а дает короткие и точные инструкции. Их нужно было исполнять неукоснительно, играть по ним, как по нотам. В свой первый матч, в котором я демонстрировал тренерские умения, я решил прибегнуть к стратегии наступления с тремя нападающими, чтобы держать югославские таланты подальше от нашей штрафной. Дерзость, которая, несомненно, заставила бы моего прославленного итальянского старейшину поперхнуться. Но я по-прежнему придерживаюсь своих убеждений, ведь для меня суть футбола заключается в забивании голов. Нам удалось вплотную подобраться к победе! Четверть часа до конца, под проливным дождем ? мы ведем 2 гола против 1. Но грозная команда из Югославии во главе с такими гениями, как Сафет Сушич и Драган Стойкович, менее чем за шесть минут до конца игры развеяла наши иллюзии, забив второй и третий голы соответственно, как раз после того, как мы начали отступать. Мой надежный защитник Базиль Боли покидает стадион «Партизан» в Белграде с опущенной головой. Я немедленно кричу ему:

– Подними голову, Баз, вы провели хорошую игру!

Футбол ? это всего лишь игра, нужно учиться с достоинством принимать поражение. Да, я всегда стремлюсь к победе. Ненавижу проигрыши даже в карточных играх. Но, играя в футбол, нужно принять тот факт, что всегда побеждать невозможно, даже если команда старается изо всех сил. Несмотря на то, что журналисты имеют привычку создавать вокруг поражений шумиху, силу которой можно сравнить с разрушительным землетрясением. В такой неблагоприятной обстановке нужно уметь держать лицо. Да и вообще при любых обстоятельствах. Именно в эти моменты и можно увидеть, как спортсмен способен влиять на ситуацию. История футбола знает много красивых поражений, гораздо красивее, чем победы, как, например, поражение сборной Франции в матче против Германии в Севилье в 1982 году. Я все время повторяю: «Нет ни одного фильма, ни одной пьесы, способных передать противоречивые чувства от нашего проигрыша в Севилье». То поражение было истинным произведением искусства.

После матча с Югославией во время пресс-конференции некоторые журналисты набросились на меня с упреками за мое решение сместить акцент на защиту, как это делают итальянцы[13 - Катеначчо (итал. Catenaccio) ? тактическая схема в футболе с акцентом на оборону и совершаемые тактические фолы; в переводе с итальянского означает приблизительно следующее: «дверь, которую невозможно пройти», или, дословно, «дверной засов». ? Прим. ред.]. Я сделал

вид, что не придавал этим замечаниям ровно никакого значения.

Будучи простым игроком, я всегда был чересчур угрюм и строг с журналистами, но, став тренером, изменил тактику общения с ними и стал демонстрировать доброжелательное отношение. Ведь я считал себя голосом не только сборной, но и в некотором роде всей Франции. Более того, я стал подталкивать своих игроков к общению с прессой. После этого многообещающего первого матча я смог почувствовать всю тяжесть моей новой ноши. Мою команду, несмотря на все ее заслуги, по-прежнему лихорадит в решающие моменты. Моей задачей было восстановить их уверенность в себе ? то единственное, чего им так не хватало, чтобы победить.

Перелом случился несколько месяцев спустя, 14 августа 1989 года, во время товарищеского матча со сборной Швеции в Мальмё. На тренировке я заметил, что мои игроки не настроены на победу, ходили с опущенными головами и явно напуганы. Я почувствовал, что должен с ними откровенно поговорить. За 48 часов до встречи я вызвал всю команду к себе. Просто смотрел на них в упор несколько минут. Тишина стояла такая, что было слышно жужжание мухи. И тут я резко прервал молчание:

– Черт побери, ребята, хватит нагнетать обстановку! Даже если мы продумем Швеции, у нас еще будет шанс взять реванш. Так что отпустите ситуацию. Играйте в свое удовольствие. Играйте! Просто играйте!

И тут я почувствовал, как парни вздохнули с облегчением, точно гора с плеч свалилась. Они наконец перестали бояться напортачить.

В этом матче я также собирался сделать упор на Кантона`, который как раз только вернулся в строй после дисквалификации за публичное оскорбление моего предшественника, Анри Мишеля. Эрик повзрослел. Он заслужил второй шанс. И я очень люблю его как футболиста. За его горделивую осанку, отточенную технику, эстетическую составляющую игры. Он вылитый художник на поле. В моем представлении он похож на Жана-Пьера Папена тех времен, когда тот еще тренировался недалеко от Старого порта Марселя, и только готовился стать легендарным Жаном 2П.

Во время матча со Швецией произошло чудо. В результате этого довольно расхлябанного матча мы выиграли со счетом 4:2 с двумя дублями от... Кантона и

Папена. Я держу свои козыри в атаке. На моих глазах происходит рождение легендарного тандема. И вишенка на торте: постепенно начинают раскрываться молодые многообещающие игроки, о которых мы узнаем позже, ? Дидье Дешам и Лоран Блан. Тот самый Дидье, которого я часто критиковал за робкие боковые передачи! В том матче я увидел, как он начинает проявлять инициативу, методично устраняя соперников. А роль тренера как раз и состоит в том, чтобы по максимуму использовать лучшие качества всех игроков. Я чувствовал, как после стольких лет уныния и поражений сборная Франции снова начинает верить в свои силы. На лицах игроков снова засияли улыбки.

Игроки должны любить проводить время вместе. Им жизненно необходимо получать яркие впечатления, то, что они запомнят на всю жизнь, о чем могли бы потом рассказать своим внукам. И вот в середине зимы 1990 года я везу восемнадцать «синих» в Кувейт на стажировку, с 16 по 26 января. В этой поездке я понял смысл выражения «гомерический хохот». Тогда же мы еще сильнее сблизились с Луи Николленом, которого мне сейчас так не хватает[14 - Глава футбольного клуба «Монпелье», скончался 29 июня 2017 года от сердечного приступа в возрасте 74 года. ? Прим. авт.]. Лулу присутствовал там в качестве представителя Лиги при сборной. Я, как всегда, хотел убить одним выстрелом двух зайцев. Я использовал стажировку не только в спортивных целях, но и как удобную возможность укрепить межличностные связи. После победы над Кувейтом шейх Фахд пригласил нас на ужин в пустыне. В программе вечера также была поездка на верблюде. Мой Лулу, вес которого тогда перевалил за сотню, отважился забраться на одного из верблюдов. Бедное животное от сильного физического напряжения высовывает язык, собирает все силы на последний жим со своей живой гантелей, выпрямляет задние лапы и... тут же валится на песок. Взрыв смеха! Но на этом сюрпризы не закончились. Шейх хочет продемонстрировать нам своего нового охотничьего сокола, которого купил более чем за 100 000 франков. Первый полет проходит гладко, птица возвращается и послушно садится на кожаную перчатку подмастерья сокольника. Но во время второго полета, ах! Сокол взмывает в небо и начинает все сильнее удаляться от нас, так что в конце концов исчезает из поля зрения. Кажется, он улетел... навсегда. Шейх в отчаянии, а мы еле сдерживаем смех. Но и сами мы часто попадали в неловкие ситуации. Так, например, Эрик Кантона в тот же вечер захотел пострелять по банкам, выставленным в дюнах. Он схватил автомат, а мы наигранно упали на землю и умоляли его остановиться. Я ничего не имею против стрельбы Эрика! Но предпочитаю, чтобы он «стрелял» в ворота, и желательно мячом! К слову, через два дня он забил дважды, в матче против сборной ГДР[15 - Бывшая Германская Демократическая Республика присоединена к Федеративной Республике 3 октября 1990 года. ? Прим. авт.]

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Издана на русском языке: Жизнь как матч / Мишель Platini; пер. с фр. Л. Д. Каневского, ? Москва: Издательство «Физкультура и спорт», 1990. ? Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, примечания редактора.

2

Скончался 4 июня 2019 года в возрасте 89 лет. ? Прим. авт.

3

«Сент-Этьен» ? французский профессиональный футбольный клуб из города Сент-Этьен.

4

Имеется в виду «Ювентус»? итальянский профессиональный футбольный клуб из Турина, один из самых старых, титулованных и сильнейших клубов Италии, Европы и мира.

5

«ролевые модели».

6

Рабочая группа ФИФА 1990. ? Прим. авт.

7

115 зафиксированных голов и средний показатель 2,21 гола за матч. ? Прим. авт.

8

После Войны за польское наследство в 1737 году герцогство Верхняя Лотарингия, столицей которого была Нанси, было передано Станиславу I Лещинскому.

9

Частный общенациональный полууниверсальный эфирный телевизионный канал с абонентской платой, основные направления которого ? кино и спорт.

10

Le Varietes Club de France ? французский футбольный клуб, основанный в 1971 году, в котором играют представители средств массовой информации, а также известные бывшие футболисты.

11

Платини использует выражение *decide de continuer marquer ? la culotte*, говоря о том, как судьба влияла на его жизнь. Дословно это выражение переводится как «решила перестать сосредоточивать внимание на моих шортах» ? это футбольная примета, согласно которой, чтобы сглазить игрока в ответственный момент, как бы мешая его действиям, нужно не отрывая глаз смотреть на его шорты.

12

Персонаж фильма «Зорро» (1975).

13

Катеначчо (итал. Catenaccio) ? тактическая схема в футболе с акцентом на оборону и совершаемые тактические фолы; в переводе с итальянского означает приблизительно следующее: «дверь, которую невозможно пройти», или, дословно, «дверной засов». ? Прим. ред.

14

Глава футбольного клуба «Монпелье», скончался 29 июня 2017 года от сердечного приступа в возрасте 74 года. ? Прим. авт.

15

Бывшая Германская Демократическая Республика присоединена к Федеративной Республике 3 октября 1990 года. ? Прим. авт.

Купити: https://telnovel.me/platini_mishel/mezhdu-nami

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)